

Выражение лица Жэнь Лю сказало всё само за себя. Тан Чжо мгновенно понял, что догадка подтвердилась, и его и без того широкая улыбка стала ещё лучезарнее.

- Меня зовут Тан Чжо, - представился он. - «Тан» - как в слове «конфета», только без ключа «рис», а «Чжо» - как в слове «размышлять».

Он с надеждой посмотрел на Жэнь Лю и с сияющей улыбкой, полной искреннего любопытства, спросил:

- А как мне тебя называть?

Тан Чжо искренне расстроился, осознав всю глубину ситуации: прежний владелец тела столько времени жил по соседству и даже не удосужился узнать, как зовут человека за стеной. Более того, он умудрился нажать врага в лице собаки, обижая бедное животное.

Теперь же, когда сосед наконец согласился с ним разговаривать и даже в ответ на маленькую доброту угостил фруктами, Тан Чжо был просто на седьмом небе от счастья!

- Жэнь Лю, - наконец ответил собеседник, не выдержав этого пристального, выжидающего взгляда.

- Это «лю» от слова «ива»? - с интересом уточнил Тан Чжо.

- Да, - коротко подтвердил тот.

- Тогда можно я буду называть тебя Люлю?

Жэнь Лю: - ...

«Не слишком ли ты фамильярен с незнакомым человеком?» - пронеслось в его голове.

И что теперь делать в этой неловкой ситуации? Просто закрыть дверь и попрощаться или всё же проявить гостеприимство и пригласить странного парня войти, чтобы выпить чаю?

- Гав-гав!

К счастью, в этот самый момент громкий лай собаки прервал разговор, что позволило Жэнь Лю мгновенно избавиться от сковавшего напряжения.

Жэнь Лю обернулся, и Тан Чжо тоже увидел ту самую бордер-колли, которую так жестоко обижал прежний хозяин тела. Собака стояла в прихожей и откровенно скалилась на него, выглядя крайне недружелюбно и воинственно.

Очевидно, пёс всё ещё помнил старые обиды и не собирался прощать обидчика так просто.

Тан Чжо всем сердцем хотел искупить вину, но не решался подойти ближе, всерьёз опасаясь, что порыв будет неправильно понят и собака, поддавшись инстинкту, погонится за ним, чтобы больно укусить.

Он поспешно протянул Жэнь Лю то, что всё это время крепко держал в руках:

- Это сосиски для собаки. Посмотри, пожалуйста, можно ли ей их есть, - быстро проговорил он.

Сразу после этих слов он, как и в прошлый раз, стремительно развернулся и, тяжело волоча ногу в громоздком гипсе, заковылял обратно к себе, после чего с громким грохотом захлопнул дверь.

Жэнь Лю остался стоять на месте, в недоумении глядя на то, как сосед снова убежал, словно напуганный заяц. Он лишь молча и медленно покачал головой.

Он опустил взгляд на упаковку сосисок в руке, затем посмотрел на собаку, преданно сидящую у ног, и в конце концов тяжело вздохнул. После этого он развернулся и вошёл вглубь дома.

- Будешь? - тихо спросил он.

Жэнь Лю придвинул стул, сел и аккуратно развернул упаковку.

Это оказалась та самая марка, которую он обычно покупал для питомца. Стоило вскрыть упаковку, как по комнате распространился аппетитный аромат, и собака, которая до этого не проявляла к нему особого интереса, невольно посмотрела в его сторону, жадно сглатывая слюну.

- Ешь, - скомандовал Жэнь Лю.

Собака посмотрела на него, явно колеблясь и словно запрашивая подтверждение.

- Подумай сам: он ведь пнул тебя, разве не справедливо получить от него достойную компенсацию? - принялся убеждать её Жэнь Лю, почти вступая с псом в дискуссию. - Так почему бы просто не съесть его сосиску?

А ведь это было чертовски логично!

И вот, окончательно убеждённая собака наконец подошла ближе, ловко схватила зубами сосиску и с огромным удовольствием принялась за еду.

В это время дверь квартиры №2502, расположенной прямо напротив, тихо приоткрылась.

Обнаружив, что сосиски не выбросили обратно в коридор, Тан Чжо тихо хихикнул от радости. Он снова надел маску и, весело напевая что-то под нос, вышел из дома.

Восемь часов вечера.

Ресторан «Дом Тэна», роскошный VIP-зал.

- Директор Цзюнь, искренне благодарю вас за неоценимую помощь в эту трудную минуту! - с глубоким почтением произнёс мужчина. - Не волнуйтесь, как только мы преодолеем нынешние временные трудности, этот проект обязательно принесёт вам огромную прибыль!

- Хорошо, я рад нашему плодотворному сотрудничеству, - спокойно ответил Цзюнь Яньсин.

После того как они торжественно чокнулись бокалами, деловая встреча была официально завершена.

Директор компании-партнёра с нескрываемым энтузиазмом лично проводил Цзюнь Яньсина до машины. Даже когда водитель завёл мотор и автомобиль медленно отъехал от входа, он всё ещё стоял на месте и энергично махал рукой, а его покрасневшее лицо буквально сияло от восторга.

В конце концов, в самый критический момент, когда финансовая цепочка компании была на грани разрыва, внезапное вливание нескольких миллионов стало для этой небольшой фирмы настоящим спасением, буквально вырвав её из лап банкротства.

Водитель мельком взглянул в зеркало заднего вида. Молодой человек, сидевший на заднем сиденье, был облачён в безупречный строгий костюм и очки в изящной золотой оправе; он выглядел утончённо, благородно и совершенно невозмутимо.

Заметив на себе этот взгляд, молодой человек слегка приподнял глаза, и в его холодном взоре промелькнул немой вопрос.

Водитель простодушно улыбнулся, поспешно отвёл взгляд и снова сосредоточился на дороге.

Сам не зная почему, он чувствовал, что, хотя этот молодой человек был довольно вежлив и выглядел совсем юным, он совершенно не решался завести с ним непринуждённую беседу. Между ними словно стояла невидимая стена.

На заднем сиденье Цзюнь Яньсин отвёл взгляд и повернул голову к окну, наблюдая за стремительно сменяющимся ночным пейзажем.

Огни огромного города, бесконечный шум и суета. Яркие неоновые вывески переливались всеми цветами радуги, отражаясь в стекле автомобиля.

Бурная ночная жизнь мегаполиса только начиналась, но этот шумный праздник, казалось, не имел абсолютно никакого отношения к человеку, запертому в тишине салона.

Цзюнь Яньсин наслаждался одиночеством, погружённый в глубокие и тихие раздумья.

Средств, которыми он мог свободно распоряжаться в данный момент, было не так много. Большая часть активов досталась ему в наследство от матери – ещё до того, как он в четырнадцать лет уехал за границу, Цзюнь Хуа передал ему управление этим наследством под предлогом того, что такая ответственность поможет сыну набраться делового опыта.

Цзюнь Хуа был распутным и деспотичным человеком, но в материальном плане – невероятно щедрым. Пока сын оставался послушным и умел ловко угодить ему, отец не скупился на деньги.

При мысли об этом уголки губ Цзюнь Яньсина тронула едва заметная насмешливая улыбка. Если бы не эта щедрость, старт в бизнесе был бы куда сложнее и тернистее.

Машина плавно остановилась на красный свет.

Огромный рекламный щит агентства недвижимости «Фэншэн» внезапно попался ему на глаза. Цзюнь Яньсин слегка нахмурился, но, отводя взгляд, случайно заметил кое-что ещё.

Он замер, и его глаза внезапно блеснули.

Когда загорелся зелёный свет, Цзюнь Яньсин обратился к водителю:

– Остановите на следующем перекрёстке.

– Хорошо, господин, – ответил тот.

Водитель припарковал машину и, увидев, что Цзюнь Яньсин собирается выйти, поспешно спросил:

– Нужно ли мне будет забрать вас позже?

– Нет, если возникнет необходимость, я сам свяжусь с вами.

– Хорошо, тогда я поеду.

Цзюнь Яньсин в полном одиночестве зашагал по оживлённой улице и вскоре остановился перед входом в один из баров.

Глядя на вывеску, он на мгновение заколебался. Если он не ошибся, то это заведение предназначено для...

Цзюнь Яньсин помедлил лишь секунду, а затем решительно шагнул внутрь. Он не был человеком, склонным к долгим, изнурительным раздумьям: если возникли подозрения, их нужно было проверить немедленно.

Было чуть больше восьми вечера. Бар только открылся, но посетителей уже хватало. На сцене, расположенной в самом центре зала, несколько мужчин в вызывающе откровенных нарядах медленно покачивались в такт ритмичной музыке.

Цзюнь Яньсин бросил на них мимолётный, холодный взгляд и тут же отвернулся.

Его глаза принялись внимательно сканировать помещение, и вскоре он приметил уединённый, тёмный уголок. Взяв у барной стойки бокал, он медленно направился туда, пробираясь сквозь ослепительные вспышки огней и плотную толпу.

Цзюнь Яньсин сидел в углу в полном одиночестве, словно существуя в ином, параллельном мире. Резкая музыка, постоянно мелькающие цветные прожекторы и тяжёлый, спертый воздух в замкнутом пространстве заставляли его хмуриться всё сильнее.

В какой-то момент его взгляд встретился с парой чужих глаз.

Это был парень лет восемнадцати-девятнадцати, выглядевший как типичный студент. В одежде, манерах и самом облике чувствовалась наивность и детская невинность – он так же, как и сам Цзюнь Яньсин, совершенно не вписывался в эту вульгарную обстановку.

Парень тоже заметил его и уставился прямо на него, словно замороженный чем-то необычным.

Под пристальным, изучающим взглядом Цзюнь Яньсина незнакомец, казалось, набрался смелости: он крепко взял бокал обеими руками и направился в эту сторону, вскоре оказавшись прямо перед ним.

– Привет! – поздоровался он, одарив Цзюнь Яньсина послушной, застенчивой улыбкой. – Можно мне присесть здесь?

Цзюнь Яньсин ничего не ответил, но парень, даже не дожидаясь официального разрешения, сам уселся рядом.

– Ты тоже здесь впервые? – спросил он, слегка опустив голову и застенчиво добавив: – Меня привёл друг, но он сам ушёл развлекаться и совсем про меня забыл.

Цзюнь Яньсин молча наблюдал за этим представлением, небрежно покачивая напиток в бокале.

– Как мне тебя называть? – равнодушно спросил он.

Парень поднял голову, и на его миловидном лице засияла сладкая, искренняя улыбка – он выглядел таким юным и очаровательным.

Цзюнь Яньсин смотрел на него, но в памяти внезапно всплыло совсем другое лицо.

«Возвращайся поскорее».

Тихое, мягкое напутствие, казалось, прозвучало прямо у него над ухом, вызывая странное чувство тоски.

Цзюнь Яньсин плотно поджал губы. Сам не зная почему, всё вокруг вдруг показалось ему до тошноты скучным и бессмысленным. Разумеется, терпения оставаться здесь дольше у него не было.

- Прошу прощения, - произнёс он.

Он залпом осушил бокал, поднялся с места и добавил:

- Мне пора.

Парень явно опешил и в полном замешательстве спросил:

- Но ты же только что пришёл?

- Да, меня кое-кто ждёт, - отрезал Цзюнь Яньсин.

Под недовольным, недоумевающим взглядом парня Цзюнь Яньсин, не оборачиваясь, покинул бар.

Сорок минут спустя, западный вход жилого комплекса «Солнечный сад».

Цзюнь Яньсин вышел из такси и направился прямым ходом вглубь комплекса. Однако, чем ближе он подходил к своему жилому корпусу, тем медленнее становился его шаг, пока наконец он совсем не остановился перед лифтом.

Действительно ли Тан Чжо ждёт его?

Может, это были лишь пустые, сладкие слова, сказанные ради собственной выгоды, а он... почему он принял их за чистую монету? И зачем так поспешно вернулся?

Глядя на своё отражение в зеркальных дверях лифта, Цзюнь Яньсин поджал тонкие губы.

Тан Чжо не стал таким внезапно. Заядлый игрок, за которым по пятам гоняются кредиторы – ему даже не нужно было проводить полноценное расследование, чтобы узнать об этом от окружающих. Хотя решающих доказательств всё ещё не хватало, дыма без огня не бывает. Тем более что финансовое положение Тан Чжо действительно вызывало серьёзные опасения...

– Красавчик, ты едешь?

Кто-то вошёл в подъезд и направился к другому лифту. Увидев, что Цзюнь Яньсин всё ещё стоит снаружи, человек окликнул его.

Цзюнь Яньсин медленно выдохнул, собрался с мыслями и шагнул в лифт. Вскоре кабина поднялась на 25-й этаж.

Когда он подошёл к своей двери, на лице Цзюнь Яньсина уже застыло привычное, холодное равнодушие. Он взялся за ручку и вошёл внутрь.

В гостиной горел свет, и уже в прихожей был слышен приглушённый звук работающего телевизора – всё было как обычно, ничем не отличалось от других дней, когда он возвращался домой.

Цзюнь Яньсин на мгновение замешкался, а затем направился к обувному шкафу и потянулся, чтобы открыть его.

«Ничего особенного», – подумал он про себя, – «ничего такого...»

– Шлёп-шлёп...

Внезапно раздался характерный звук тапочек, шлёпающих по полу, и слышимое волочение чего-то тяжёлого. Цзюнь Яньсин замер и резко обернулся на шум.

Из-за угла прихожей показалась знакомая фигура.

– Ты вернулся! – воскликнул Тан Чжо.

Вслед за этим ясным, полным радостного удивления голосом перед Цзюнь Яньсином возник Тан Чжо. В мягком свете ламп его глаза светились от улыбки – такой яркой и искренней, что она, словно настоящий солнечный свет, была способна разогнать любую, даже самую глубокую тьму.

Всё вокруг выглядело так же, как и всегда, но с его появлением комната словно внезапно наполнилась жизнью.

...Особенный.

Эти три слова молнией пронеслись в сознании Цзюнь Яньсина, но он лишь застыл на месте, совершенно не в силах отвести взгляд от Тан Чжо.

<http://bllate.org/book/18547/1789286>